

Это было начало очередного блаженного будничного дня.

Ничего нового и волнующего, что могло бы предвещать тот ад эмоций, который Гарри испытает позже, выйдя из только что построенного здания Гриммаулд Плейс с несколькими министерскими письмами в руках и куском тоста, зажатым между зубами.

С другой стороны улицы он заметил не слишком заметного репортёра, сверкающего камерой, но Гарри не обратил на него внимания. Прошло четыре месяца после падения Волдеморта, а люди всё ещё толпились вокруг Гарри как своего "героя" и "спасителя".

Гермиона говорила Гарри, что слава и отсутствие личной жизни не пройдут ещё долго, если вообще пройдут, но Гарри был искренне разочарован, когда Гермиона в очередной раз оказалась права. Гарри не мог пойти в министерство, в Хогвартс или даже выйти из собственного дома, чтобы его не остановили на улице не менее пяти раз различные ведьмы и волшебники, желающие поздравить его. Спросить его мнение. Чтобы извиниться за то, что несколько лет назад сомневался в нём. Чтобы пожать ему руку. Чтобы он знал, как они все им гордятся.

Когда Гарри перестраивал Гриммаулд Плейс, он также выкупил остальные маггловские здания по обе стороны от своего дома, фактически купив весь маггловский квартал. Теперь никто из маглов не мог случайно попасть в магический Лондон или стать свидетелем людей, которые теперь, казалось, преследовали его каждую минуту каждого дня.

Это было утомительно.

Поэтому Гарри проигнорировал ставшие уже привычными вспышки фотографий и сосредоточился на нескольких бледных листах пергамента, зажатых между его пальцами. Бедный Невилл, подумал Гарри, читая последнюю строчку письма из Святого Мунгоса. Надо будет потом заглянуть к нему и узнать, всё ли с ним в порядке. Не каждый день у кого-то умирают родители.

Не то чтобы у Невилла были с ними нормальные отношения, правда, но всё же они были его родителями.

Гарри перечитал письмо, запоминая слова. "Никаких следов тёмной магии или признаков нечестной игры не обнаружено". Для вскрытия было ещё слишком рано, так как они умерли рано утром, но Гарри решил, что для начала это неплохо. "Наблюдались всего несколько часов назад, в течение полуночи, и приложенные рулоны - копии нормальных экспонатов..." Гарри немного пропустил, пропуская непонятные ему медицинские слова и магию, и сосредоточился на дальнейшем тексте письма. "...считается, что Алиса Долгопупс была первой, у кого произошло необратимое прекращение функций кровообращения и дыхания, приведшее затем к сердечной недостаточности. Фрэнк Долгопупс последовал примеру своей жены не прошло и тридцати минут, как медицинский персонал попытался реанимировать миссис Долгопупс..." Гарри поднял голову и стал есть свой тост. А потом умерла. Оба. За одну ночь, с разницей всего в час.

Гарри вздохнул и отложил в дальний угол стопки обновлённую информацию о Сент-Мунгосе и прилагающиеся к ней бумаги. Возможно, он уйдёт с собеседования с Кингсли и из Управления по связям с магглами сегодня пораньше, чтобы иметь возможность заглянуть туда. Он знал, что Гермиона справится с большинством важных дел без него.

Сузив глаза, он медленно прочитал свежее письмо, стоявшее перед ним, и вгляделся в печать Азкабана в правом верхнем углу. Все думали, что последний из Пожирателей смерти предстал перед судом или был стёрт с лица земли. "...Сбежал сегодня утром с тремя другими... с посторонней помощью..." Челюсть Гарри медленно повернулась назад. Очевидно, нет.

"Мистер Поттер! Мистер Поттер!" - крикнул со стороны дороги невысокий мужчина-репортер. "Мистер Поттер! Есть ли у вас какие-либо комментарии по поводу нового сообщения министра, сделанного сегодня утром из Азкабана? Вы опасаетесь, что Пожирателей смерти может остаться больше? Есть ли у вас план действий?"

Гарри посмотрел на человека в тёмной мантии. Другие репортёры, появившиеся с обочин дороги и из утренних теней зданий, казалось, набрались храбрости и начали кричать Гарри, пока он шёл дальше по пустой улице. Еще десять ярдов до периметра исчезновения, подумал Гарри.

Ему действительно нужно было вернуться в Отдел магического зонирования и разработать новые ограничения по периметру исчезновения для нового квартала семьи Блэк.

Толпа теснилась со всех сторон от Гарри в полный круг, крича и толкая ближайшего человека в тщетной попытке приблизиться к Гарри.

"Мистер Потт..."

"- Есть какие-нибудь сведения о побеге Люциуса Малфоя..."

"-Хогвартс снова открывается-"

"-политика маггловедения для новых студентов-"

Восемь.

"Мистер Поттер, это правда, что вас рассматривают на должность нового главного аврора?" - крикнул слева от него невысокий первый репортер.

"Нет", - единолично ответил Гарри. Что за нелепое предположение.

"Сэр, вы намерены..."

Воздух вокруг Гарри потемнел, словно линза солнечных очков заслонила проникающий солнечный свет, и вдруг сам кислород вокруг него словно потяжелел.

Гарри поднял голову, но ничего не обнаружил в потемневшем дневном свете. Пожиратели смерти" - такова была первая мысль Гарри.

Репортёры инстинктивно закричали, и Гарри крутанулся на месте, взметнув мантии, чтобы успеть к нападению. Палочка мгновенно оказалась в его руке, поднятая вверх и направленная в быстро остывающий воздух.

"Бегите!" - кричали друг другу репортёры, паника распространялась как огонь.

"Praesidia invocamus. Fortissimum. Qui iam victi mors, et ita fac iterum", - напевал в темноте мягкий, шепчущий голос. Он был почти детским, но леденящим до костей. По спине Гарри пробежали мурашки, а изо рта исчезла слюна.

"Гарри Поттер!" - крикнул с другой стороны улицы тот самый коротышка-репортёр.

Гарри инстинктивно поднял голову. Глаза мужчины остановились на чем-то позади Гарри, и его рот раскрылся от ужаса.

Прошлый опыт заставил Гарри слишком хорошо понять это выражение.

"Беги!" - крикнул он мужчине, шагнув вперед и бросившись со всей возможной скоростью через дорогу. "Двигайтесь! Вставай! БЕГИ!"

Дымный воздух вокруг Гарри последовал за ним, когда он побежал, и Гарри задохнулся в непроглядной черноте. Туман сгустился, обрёл собственную индивидуальность и схватил его за ноги, потянув вниз, отчего Гарри тяжело упал на колени. Палочка феоникса выскользнула из его пальцев при ударе и покатила в сторону. НЕТ! Гарри потянулся вперёд, промахнулся и приземлился на живот, кончиками пальцев задев край тонкой деревяшки.

Туман, словно почувствовав надвигающуюся опасность, резко отбросил его назад, к мостовой старой маггловской улицы, и вытянутые пальцы Гарри скользнули дальше. В следующее мгновение он потерял палочку.

Он ударил ногой, пытаясь освободиться, но туман был бесформенным и облегал кожу Гарри. Он, чем бы ни был этот туман, был похож на холодную толстую стальную полосу, обхватившую ногу Гарри. Он чувствовал, как она поднимается все выше по его телу, поглощая его в драгоценные секунды между затрудненным дыханием.

<http://tl.rulate.ru/book/100111/3414151>